

СТРОЕНИЕ СЛОГА В ЛОМБАРДСКОМ (БЕРГАМСКОМ) ДИАЛЕКТЕ В СВЕТЕ ДАННЫХ ДРУГИХ ИТАЛЬЯНСКИХ ИДИОМОВ

Ю. А. Филипацци

Уральский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 12 июля 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу строения слога в бергамском поддиалекте ломбардского диалекта Италии и его сравнению с данными других диалектов. Приводятся сравнительные данные встречаемости наиболее частотных слогов ломбардского, тосканского, неаполитанского и сицилийского диалектов, которые дополняются описанием контрастных черт морфосинтаксиса указанных диалектов.*

Ключевые слова: *ломбардский диалект, бергамский поддиалект, венецианский диалект, тосканский диалект, флорентийский поддиалект, неаполитанский диалект, сицилийский диалект, строение слога, инициаль, финаль.*

Abstract: *the article is dedicated to the study of the syllable structure of the subdialect of Bergamo of the Italian Lombard dialect and its comparison with other Italian dialects. Through comparative examples it shows evidence of the occurrence of most frequent syllables in Lombard, Tuscan, Naples, Sicilian dialects. This information is used in further description of contrasting elements in the morphosyntax of these dialects.*

Key words: *Lombard dialect, subdialect of Bergamo, Venetic dialect, Tuscan dialect, subdialect of Florence, Naples dialect, Sicilian dialect, syllable structure, initial, final.*

В настоящей статье мы продолжаем исследовать строение слога в разных итальянских диалектах: нами в общих чертах уже рассмотрены особенности строения слога в венецком, тосканском (флорентийском) [1], неаполитанском и сицилийском диалектах, после чего мы посчитали необходимым рассмотреть данные одного из северно-итальянских идиомов, а именно ломбардского диалекта. Область Ломбардия, расположенная на левобережной (северной) равнине материковой Италии выше среднего и нижнего течения реки По, разделена вертикально на две диалектные зоны, границы между которыми совпадают с течением реки Адды, притока По. Условными центрами двух зон являются города Милан и Бергамо, по имени которых выделены основные ломбардские поддиалекты: миланский – западный и бергамский (бергамасский) – восточный. Разделение на диалектные зоны в силу естественной природной преграды существовало, по-видимому, очень давно, однако после того как с 1430-х гг. до начала XIX в. вся восточная Ломбардия оказалась под политическим господством Венецианской республики, оно еще более укрепилось: дело в том, что, хотя венецианцам и не удалось привить на подчиненной территории свою речь, все же мощная политическая граница между Миланом и Бергамо препятствовала культурному и экономическому обмену, а также проникновению лингвистических новаций миланского диалекта в Бергамо и наоборот [2, с. 126].

Выбор в качестве объекта изучения бергамского поддиалекта определяется, во-первых, его большей способностью идентифицироваться со всей областью, а значит, с ломбардским диалектом в целом, в то время как миланский поддиалект связан прежде всего с региональным центром; во-вторых, среди выбранного нами диалектного речевого материала мы обнаружили уже знакомую нам комическую пьесу К. Виттичи «Il morto in casa» [3], переложенную именно на бергамский диалект, очевидно, родной для автора. В этом случае, помимо легкости обработки уже знакомого текста, открываются перспективы работы с параллельными диалектными текстами (на тосканском и ломбардском диалектах), а также итальянской версией этого литературного произведения.

Гипотезой, лежащей в основе данной статьи, является предположение о том, что практически каждый итальянский диалект имеет набор различий и сходств с другим итальянским диалектом независимо от географического расстояния и сопредельности, благодаря чему они составляют единую систему. В выявлении этой системы, на наш взгляд, важную роль может играть учет данных о строении слога, так как особенности организации слога могут быть связаны с особенностями морфосинтаксиса.

Текст диалектной пьесы К. Виттичи «Ol mort in sa», очищенный от итальянских реплик, необходимых по ходу сюжета, насчитывает 15091 слог. Деление речевого материала на слоги происходило с применением правил, сформулированных на материале

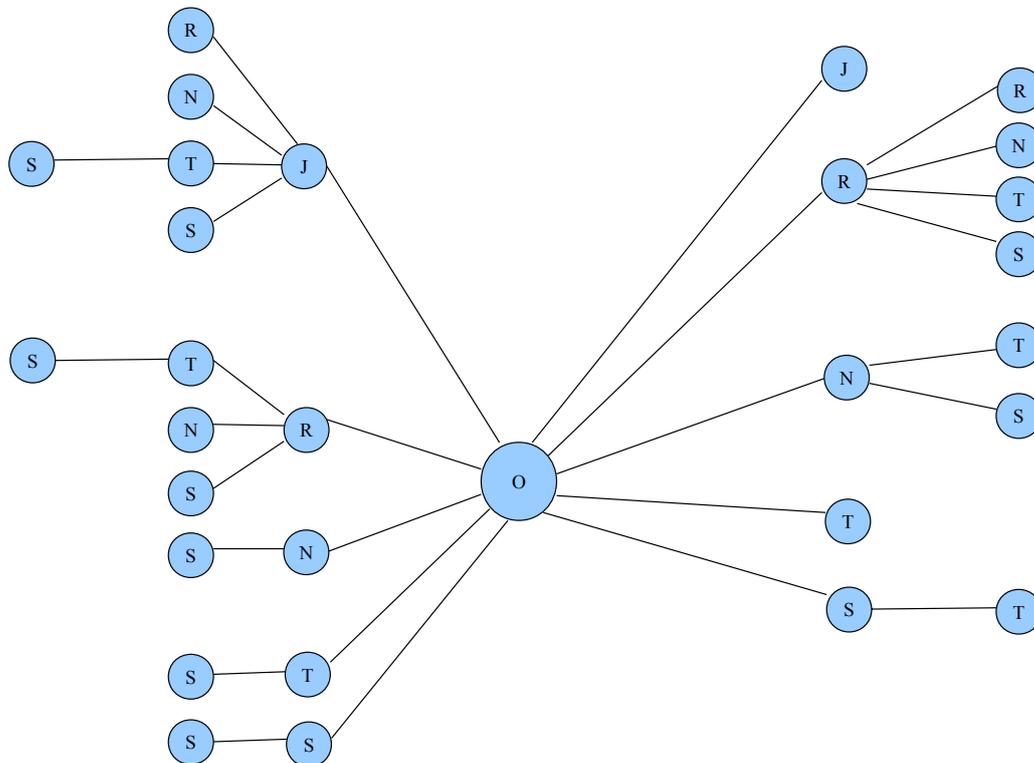
русского языка А. А. Кротовым [4; 5]. «В идеальном слоге должен содержаться один подъем и один спуск (закон восходяще-нисходящей звучности слога)» и «если буква может быть отнесена к подъему или к спуску, то она относится к подъему (закон восходящей звучности)» [5, с. 42]. Задачу разбиения текста на слоги облегчило отсутствие в ломбардском диалекте геминат – пар согласных с одинаковой звучностью; все сочетания согласных имеют неодинаковую звучность, а потому легко распределяются в слоги. Особый случай составил полугласный J, обычно трактуемый итальянистами как элемент дифтонга; располагающийся в слоге непосредственно слева или справа от гласного, он довольно часто соседствует с равными по звучности сонорными M и R. По-нашему мнению, в пользу его «согласности» говорит произошедшая в диахронии ассимиляция сочетаний LJ и NJ, приведшая к образованию из двух согласных разного

качества одного долгого согласного, а именно небных мягких согласных GL и GN. Кроме того, как мы могли заметить, изучая диалектный материал, для ломбардского, так же как для литературного итальянского языка и сицилийского диалекта, подвергнувшегося галло-итальянскому влиянию переселенцев с севера, знакомы сочетания VR в одном слоге, что, вместе с упомянутыми выше сочетаниями MJ и RJ, свидетельствует о возможности выделения нескольких ступеней сонорности для итальянского языка и его диалектов. Поэтому для ломбардского (бергамского) диалекта мы посчитали возможным выделить множества элементов слога, представленные в табл. 1.

Полученные слоги могут насчитывать от 1 до 5 элементов и образуют общую схему (S)STNRJ-O-J/R(N)/N(S)/(S)T/S. Итоговая модель слога показана на рисунке.

Т а б л и ц а 1

S щелевые	T смычные	N сонорные носовые и губные	R сонорные плавные	J сонорный небный (полугласный)	O гласные
F S Š [ш]	B C [ч] D Ĝ [дж] K P T	M N V	L R	J	A E O / Ö I U

Рисунок

Рассмотрим отдельно инициаль (подъем) и финаль (спуск) бергамских слогов с необходимыми комментариями. Подъемы представлены следующими сочетаниями элементов (все гласные передаются символом O):

JO = jo;

RJO = rjo;

RO = lo, ro;

NJO = mjo, vjo;

NRO = vro (этот слог возник как следствие романской новации – формирования парадигмы футурума/кондиционала из глагольного перифразы, в которой ударное окончание определило синкопу -e- в -veg-; в центральных и южных итальянских диалектах новая парадигма, как правило, не используется, а заменяется другим перифразом, однако в рассмотренном тексте частотность ее употребления достаточно высока, что позволяет предположить относительную «нормальность» такого слога для ломбардского диалекта);

NO = mo, no, vo;

TJO = bjo, kjo, djo, gjo, pjo, tjo;

TRO = blo, bro, klo, kro, dro, gro, plo, pro, tro, flo;

TO = bo, co, ko, do, go, go, po, to;

SJO = fjo, sjo;

SRO = slo, flo, fro (здесь можно отметить не характерный для центральных и южных диалектов Италии слог flo, так как l в них вокализировался);

SNO = smo, sno, svo;

STO = fto, sbo, sdo, sko, sgo, spo, sto;

SSO = sfo¹;

SO = so, fo, šo;

STJO = spjo (очевидно, слог такого типа не очень популярен в ломбардском диалекте; напротив, он намного более распространен в других диалектах, где представлен и другими элементами множеств – ср. тосканские skjena, stjanto, sbjadire);

STRO = sbro, skro, sgo, stro.

Сравнение этих данных с данными других диалектов выявляет существенное сходство подъемов слога в ломбардском диалекте с тосканским, венецианским, неаполитанским и сицилийским, с небольшой оговоркой, что в неаполитанском диалекте имеется дополнительная структура TRJO (за счет более развитой дифтонгизации).

Финали слогов (спуски), напротив, обнаруживают больше различий. Абсолютно очевидно, что диалектная граница, разделяющая галло-итальянские и центральные диалекты Италии, в области просодии намного сильнее, чем граница между центральными и

южными диалектами. Падение конечных гласных (прежде всего, окончаний мужского рода) в ломбардском и других северных диалектах Италии привело к изменению слоговой структуры словоформ: многие слова сократились в длине на один слог (no-ve → nof, vi-vo → if, ve-ra-men-te → ve-ra-men, con-ten-to → con-tet), и там, где в итальянском или тосканском слове группа согласных находится перед конечным гласным, в ломбардском она оказывается в абсолютном конце слова. В силу этого финаль слога в исследованном диалекте Бергамо может быть одно- и двухэлементной. Одноэлементная финаль может быть представлена элементами множеств J, R, N, S и T. Если провести сравнение с данными других диалектов, то обнаружим интересный факт: в тосканском, неаполитанском и сицилийском диалектах, так же как в ломбардском (бергамском), финаль может состоять из J, R, N, S и T, с той лишь разницей, что в первых трех диалектах закрытые слоги обычно располагаются внутри словоформы, тогда как в бергамском могут занимать позицию ее конца. Более того, в абсолютном конце ломбардского слова в финали слога могут присутствовать палатализованный согласный GN и аффриката C: fac, drec, vegn, agn, которые могут выступать сигналом конца словоформы, что невозможно в других перечисленных диалектах; если -c может встречаться в тосканском и южных диалектах в составе геминаты (fac-cia), то -gn не может оканчивать слог ни в одном случае. Напротив, венецкий диалект, входящий в одну группу с ломбардским как северный галло-итальянский диалект и географически соседствующий с ним, допускает, в отличие от него, в позиции финали только N и R, как в середине, так и в конце словоформ. Наконец, что касается V, то в ломбардском диалекте финаль не может быть представлена этим элементом, во-первых, из-за отсутствия геминат (ср. тосканско-итальянские gav-vivare, ev-viva), а во-вторых, из-за оглушения V в конечной позиции слова: if «vivo».

Двухэлементная финаль составляет уникальную особенность ломбардского (бергамского) слога в отличие от систем слогов тосканского, неаполитанского, сицилийского и венецианского диалектов, не считая стандартного итальянского языка. При этом ломбардский диалект оказывается наиболее далек от своего соседа – венецианского диалекта, поскольку в бергамском поддиалекте мы насчитали 11 разных типов финали слога, а в венецком – только два. Двухэлементные спуски представлены следующими сочетаниями элементов: NS, NT, RN, RR, RS, RT и ST, где:

RN и RR являются периферийными элементами, так как представлены либо только одним употреблением, либо встречаются в неисконных словах типа «film»;

¹ Слог SSO (sfo) является необычным и допускается лишь условно; тот факт, что первый S – это приставка, присоединившаяся к слову, начинающемуся на сибилант f- (s-fogliare), позволяет предполагать наличие между ними нейтральной вокальной вставки.

RS = rs;
 RT = rc, lc, rt, lt, lp;
 NS = ns;
 NT = nk, nc, ng, nt;
 ST = sk, st.

В двухэлементных финалях только R и K представлены разными элементами множеств – r и l для R; k, c, g, t для T, тогда как остальные группы представлены только сильным экспонентом – n для N, s для S. Образование двухэлементных финалей шло следующим путем:

– если перед конечным гласным слова находились сочетания с глухим согласным, то в результате падения гласного они не претерпели изменений: *morto* → *mort*, *momento* → *moment*, *bianco* → *biank*, *visto* → *vest*, *posto* → *post*, *maschio* → *mask*, *fosco* → *fosk*, *salto* → *salt*, *colpo* → *colp*.

– если перед гласным находился звонкий согласный, он подвергся оглушению: *mondo* → *mont*, *biondo* → *biont*, *perd(ere)* → *pert*, *mungere* → *mons*. Исключение составили сочетания -ng, в которых -g, по крайней мере на письме, сохраняет статус звонкого согласного: *lungo* → *long*, *fango* → *fang*.

Аффриката C в финалях -(R)C и -(N)C в диахронии обусловлена конечным -i, приведшим к процессу палатализации, нормальному для многих итальянских диалектов (ср. *amico* – *amicì*). По наблюдению Г. Рольфа, в ряде ломбардских диалектов, в частности в бергамском, палатализация произошла еще до падения конечного -i [6, с. 47]. В условиях отпавшего гласного, аффриката, обусловленная в синхронии позиционно, теперь выступает не только сигналом определенной словоформы, например, причастий прошедшего времени *fac*, *drec* и т.п., но и показателем множественного числа имен: *mort* – *morc*, *cont* – *conc*, *sant* – *sanc*, *fort* – *forc*, *cold* – *colc*, *miliard* – *miliarc* и

т.п., то есть приобретает новую функцию. Даже если процесс падения конечных гласных в ломбардском диалекте повлечет за собой упрощение образовавшихся в результате него сложных финалей слога, что уже происходит (**verament* → *veramen*, **content* → *contet*), то, вероятно, сочетания с аффрикатами этот процесс затронет в последнюю очередь, так как на них ложится задача различения грамматических форм. Можно также предположить, что из двух элементов в случае упрощения «выживет» именно аффриката: *mogc* → **moc*.

Сравнение частот употребительности тех или иных типов слогов в ряде диалектов показывает, что ломбардский диалект обладает яркой спецификой. Ввиду невозможности привести весь список, приведем сравнительные данные по наиболее употребительным слогам неаполитанского, тосканского, сицилийского и ломбардского диалектов (поскольку сицилийский диалект подвергся влиянию северных диалектов, мы расположили его данные рядом с данными диалекта Бергамо) (табл. 2).

Наиболее яркой чертой бергамского поддиалекта ломбардского диалекта является высокая частотность неприкрытого открытого слога O, занимающего вторую по частотности позицию, а также четкое противопоставление наиболее частотных открытых слогов TO, NO, RO, SO следующим за ними в списке закрытым OR, TOR, ON, TON, TOT и др. При этом неприкрытый закрытый слог OT, так же, как в сицилийском, является намного менее частотным, чем в тосканском и неаполитанском диалектах. С другой стороны, неприкрытые слоги с сонорными финалями ON, OR является более или менее равными по частотности в ломбардском и тосканском диалектах, в отличие от менее частотных таких же слогов в неаполитанском и сицилийском диалектах. Дополнение таблицы в

Т а б л и ц а 2

Тосканский		Неаполитанский		Сицилийский		Ломбардский	
TO	0,2651	TO	0,2776	TO	0,3094	TO	0,2623
RO	0,1512	NO	0,1586	NO	0,1467	O	0,1321
NO	0,1227	O	0,1500	RO	0,1379	NO	0,1119
O	0,0999	RO	0,0945	O	0,0660	RO	0,1109
OT	0,0794	SO	0,0712	SO	0,0572	SO	0,0789
SO	0,0728	TON	0,0282	STO	0,0293	OR	0,0439
OR	0,0644	TOR	0,0277	TON	0,0247	TOR	0,0416
ON	0,0322	STO	0,0251	NON	0,0237	ON	0,0247
TOR	0,0234	TRO	0,0155	TOR	0,0212	TON	0,0198
TOT	0,0189	NON	0,0174	TRO	0,0208	TRO	0,0193
STO	0,0180	TOT	0,0171	TOT	0,0207	TOT	0,0188
TRO	0,0168	OT	0,0120	NOT	0,0100	STO	0,0169
SON	0,0153	SON	0,0090	SOT	0,0100	RON	0,0088
TON	0,0144	OR	0,0077	SON	0,0089	SOT	0,0841
NON	0,0113	ON	0,0600	ON	0,0084	SON	0,0781

перспективе статистическими данными по венецианскому диалекту даст, безусловно, новую пищу для размышлений.

В целом, включение бергамского поддиалекта в общую картину изучения слогов на материале итальянских диалектов подтверждает гипотезу о том, что преимущественные типологические различия между этими диалектами касаются, с одной стороны, средней длины слогов, варьирующейся за счет качественного и количественного разнообразия финалей, а с другой, за счет разного наполнения ядра поля употребительности слогов в данных диалектах, находящегося в непосредственной взаимно-обусловленной связи с тенденциями оформления словоформ.

В заключение хотелось бы напомнить о том, что по ряду черт разного языкового уровня ломбардский диалект обнаруживает сходство действующих в нем тенденций с тосканским (флорентийским) и венецианским диалектами. Общими чертами для ломбардского и флорентийского диалектов являются:

– в *фонологии* падение интервокальных или начальных согласных: V, K, P в ломбардском (vivo → if, faceva → faa, novembre → noember, sapere → sai, mica → mia и т.д.), в тосканском — V (меньше) и K. Что касается венецианского диалекта, для него, по-видимому, характерна тенденция к поддержанию консонантного начала слога и сохранению четких границ между сегментами синтагматического ряда [1];

– в *синтаксисе* использование маркера ремы высказывания: («е» в флорентийском поддиалекте, «а» – в бергамском – «Ada che chèl, quando li stenca fò ergü, **a** l'è töt contet; òna pensiù de meno de pagà» или «Alura al vól dì che tôte i òlte che ergü **a** va al mont de là **a** la sarès colpa del dutur?»). Тосканский пример: Lui **e** pratica tante persone distinte;

– в *морфосинтаксисе* использование проклитических местоимений не только в обычной глагольной синтагме (ср. бергамское «l'e' tot content» и тосканское «l'e' tutto 'ontento»), но даже при наличии ударного местоимения: бергамское «come te dighèt te» и флорентийское «come tu dici te».

Общими для ломбардского и венецианского диалектов в области фонологии является падение окончаний мужского рода и упрощение двойных согласных, а в морфосинтаксисе – использование глагольных энклитиков – показателей лица и числа глагола.

Для всех диалектов характерно наличие особой вопросительной конструкции, при которой обязательно использование личного местоимения в постпозиции к глаголу; только в галло-итальянских диалектах Ломбардии и Венето оно приобретает форму энклитика, а в тосканском (флорентийском) является самостоятельным словом:

Cosa **sét** sognat standò? (ломб.);

Cossa ghe entrito ti? (венец);

Che ha **ella** paura? (тоск.).

Наконец, уникальной особенностью ломбардской речи (вкпе с романьо-эмильянскими диалектами) является постпозиция отрицательной частицы *mia* (ср. non, nun, un в других упомянутых диалектах) по отношению к глаголу: «Di **mia** sö di stronsade» (итал. **non** dire stronzate), «Basta però che al ma söcede **mia** come ho 'nsognàt standò» (итал. basta che **non** mi succeda...). Использование особого слова в качестве отрицательной частицы объясняет, почему в ряду наиболее частотных слогов в ломбардском отсутствует NON, которая является частотной для других диалектов. Кроме того, постпозиция отрицания в совокупности с двухэлементными финалями слогов отличает ломбардский диалект от всех тех, которые мы до сих пор рассматривали, и сближает его с немецким и французским языками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филипацци Ю. А. О системно-типологических особенностях тосканского и венецкого диалектов итальянского языка / Ю. А. Филипацци // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 64–68.
2. Storia della lingua italiana. L'italiano nelle regioni. – Milano : Garzanti Editore s.p.a., 1996. – Vol. I. – 769 p.
3. Vittici C. Ol mort in ca / C. Vittici. URL: www.gliantinati.it/copioni2.php
4. Кретов А. А. Закон возрастающей звучности в славянском слоге и его теоретические последствия / А. А. Кретов // Язык и национальное сознание. – Вып. 2. – Воронеж : ЦЧКИ. – 1999. – С. 118–122.
5. Кузнецова Е. С. Система лингвистического определения границ слога / Е. С. Кузнецова, А. А. Кретов, И. Е. Воронина // Математическое обеспечение ЭВМ : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 3. – Воронеж, 2001. – С. 39–46.
6. Rohlfs G. Grammatica storica della lingua italiana e dei suoi dialetti. Morfologia / G. Rohlfs. – Torino : Giulio Einaudi Editore s.p.a., 1968. – P. 47.

Уральский государственный педагогический университет

Филипацци Ю. А., докторант кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: juliaflip@gmail.com

Тел.: 8-796-298-34-955

Ural State Pedagogical University

Filipazzi J. A., Postdoctoral Research Fellow, Department of Theoretical & Applied Linguistics

E-mail: juliaflip@gmail.com

Тел.: 8-796-298-34-955